

Сознание Джеймса проснулось прежде, чем его глаза открылись. Он был склонен продолжать в том же духе и растянулся в своей куче меха, намереваясь насладиться своим первым утром без напасти Инго. По его словам, до сих пор игра имела огромный успех. Подобные моменты обещали отличный отдых для обычного человека, находящегося в состоянии стресса. Ночи у костра были особенно расслабляющими; распределяя свои с трудом заработанные очки характеристик, узнавая что-то новое об игре и укрепляя связь с Фреем. Однако сегодня утро затмило все ночи у костра вместе взятые. Джеймс чувствовал себя более спокойно, чем когда-либо мог вспомнить, даже в реальном мире. Оглядываясь назад, можно сказать, что даже плохие моменты игры были мимолетными. Конечно, боль была более реалистичной, чем Джеймс мог себе представить, но если у вас была целебная мазь, она прошла довольно быстро. Плохие части игры также прекрасно контрастировали с хорошими. Без этих болезненных и напряженных моментов смог бы он по-настоящему наслаждаться ночами у костра и утрами без Инго?

Этот ход мыслей привел к двум новым задачам, которые Джеймс решил выполнить. Он представлял себе, что военные начальники, нанявшие его на тестирование игры, захотят, чтобы в нее играло как можно больше людей. Он не совсем понимал, почему военные вообще создали эту игру, но если они вложили в нее столько ресурсов, им определенно нужно будет привлечь широкий круг игроков. Некоторые из этих игроков, возможно, не захотят иметь дело с болью от приключений, поэтому Джеймс пришел к выводу, что должна быть игровая система, которая удовлетворит потребности этих людей. Что-то вроде рукоделия.

Джеймс решил, что проведет часть своего дня, расспрашивая жителей деревни, нет ли какой-нибудь ремесленной профессии, которой он мог бы научиться. Он уже освоил навык кулинарии, но, возможно, ему удастся найти тренеров по другим навыкам.

Второй задачей Джеймса будет найти место для гриндинга и повышения уровня. Он уже очистил все близлежащие гнезда инго, так что ему придется идти дальше, чтобы охотиться или ждать, пока они возродятся - если они вообще возродятся. Кроме того, гнезда инго обычно располагались далеко друг от друга, и их было трудно найти. Джеймсу нужна была красивая чистая территория, полная множества отдельных монстров, которых он мог бы легко и безопасно уничтожить. Было бы еще лучше, если бы этих монстров было легко убить и они давали бы массу опыта. Он сомневался, что ему когда-нибудь так повезет, но суть его мыслей была та же. Ему нужно было лучшее место для охоты и развития.

Джеймс наконец открыл глаза и собирался начать свой день, когда кое-что вспомнил. У него так и не было возможности проверить вкладку «Оценки» в своем интерфейсе. Он сосредоточился на своем намерении, и соответствующая вкладка исчезла перед его зрением.

Метки

Знак мученика — ранг 1. Вождь единственного выжившего клана мучеников подарил вам знак. На текущем ранге ваша метка дает вам возможность призвать одного Мученика к себе на помощь в бою. Время восстановления, один месяц.

Признательно кивнув головой, Джеймс решил, что это весьма полезный подарок. Ему хотелось, чтобы интерфейс подсказал ему, как можно выровнять ранг своей оценки, но сейчас; он хорошо привык к этому разочарованию. Он получит информацию каким-то другим способом или когда достаточно увеличит свой Интеллект. Нет смысла подчеркивать это. Сделав это, наконец, он решил найти новое место, где можно повисить свой уровень и продолжить работу.

Когда Иаков ушел, все взрослые мученики в его палатке еще спали. Должно быть, они все

спали в других палатках, поскольку деревня была пуста. Джеймс огляделся вокруг, наслаждаясь спокойствием и ясностью, которые он почувствовал этим утром.

«Чувак, избавиться от этих гнезд инго было отличной идеей», — прошептал Джеймс про себя.

Было еще раннее утро, но солнце уже целиком стояло на небе. Джеймс побаловал себя еще одной растяжкой, наслаждаясь прикосновением тепла солнца. «Великая Саванна — потрясающее место», — подумал он. Никогда не бывает слишком жарко или слишком холодно. Джеймс вспомнил свой дом, где на улице почти никогда не было нужной температуры; лето было душным, а зима была смертельной. Поэтому Джеймс позаботился о том, чтобы прекрасная погода не прошла даром. Он наслаждался этим, пока мог — даже если это было только в игре.

Когда он наконец отправился на поиски новых охотничьих угодий, Торунн подбежал к нему. Его брат по игре как будто почувствовал, что его ждут приключения. Джеймс улыбнулся Торунну, который кивнул в ответ. Затем двое отправились в путь.

Пробираться сквозь высокую траву Великой Саванны по-прежнему было утомительно, но Джеймса это уже меньше волновало. Он адаптировался к этому и, что более важно, адаптировался к игре. Джеймсу потребовалось время, чтобы оценить, сколько информации он уже собрал, хотя ему еще многое предстоит узнать.

Торунн подпрыгивал, идя рядом с Джеймсом, очевидно, ища лучший способ передвижения по высокой траве. Это казалось полезным, но Джеймс мог только представить, насколько это утомительно. Это был маневр, на который хватило бы энергии только у детеныша Мученика. Решив, что он не будет пытаться сделать то же самое, Джеймс позволил своим мыслям вернуться к своей реальной жизни. Ему было интересно, как долго он был в игре. Он задавался вопросом, как поживает его брат. Джеймс надеялся, что они скоро впустят Майкла в игру, поскольку он начинал скучать по брату. Они были практически неразлучны. Даже будучи взрослыми.

Высокая трава была почти укрытием для Джеймса и Торунна, гарантируя, что их не смогут увидеть, если они этого не захотят. Трава доходила им до плеч, так что они могли легко пригнуться и исчезнуть, если заметят опасность. Вот почему они оба в испуге отпрыгнули назад и упали на землю, когда что-то пробежало по траве, устрашающе близко к ним. Они замерли на мгновение, снова открывая свои чувства для окружающего. Мысли о брате Джеймса вырвались из его головы, когда он вернулся в свою новую реальность. Он отругал себя за то, что позволил своим мыслям блуждать, находясь в саванне.

Пробежавшее существо не полностью вошло в небольшую полянку в траве, которую Джеймс и Торунн создали на ходу, но приблизилось к этому. Джеймс предположил, что он, должно быть, даже не знал об их присутствии, поскольку не вернулся для расследования. Джеймс медленно повернул голову на другую сторону, чтобы проверить, как там Торунн. Его игровой брат находился в том же положении, что и он сам. Когда их взгляды встретились, Торунн кивнул головой, и они оба поднялись. Осмотрев поле с высокой травой, они заметили длинную тропу, по которой, должно быть, шло существо. В его конце стоял гигантский серый зверь. Он ходил на четырех ногах, которые заканчивались значительно выше верхушки травы. Оно было слишком большим для того существа, которое пробежало мимо них.

— Пойдем, — сказал Джеймс Торунну. Они шли по тропе спринтом и замедлили ход, приближаясь к ее концу. Теперь Джеймс мог видеть, что у зверя на голове была шея рогов, а по спине спускался участок серовато-коричневого меха. Над головой существа появилась

табличка с именем.

Гигантский олень-носорог

Носорог метался вокруг, словно пытаясь на что-то наступить. Джеймс слышал крики существа, которое скоро превратится в блин, которое пробежало мимо них.

Это человеческие крики, знакомый голос прокричал из глубины сознания Джеймса. Это был тот тип голоса, который мог бы принадлежать ему, и тип команды, которую можно было бы произнести большим количеством слов. Однако в данном случае эти дополнительные слова были бы излишними. Это были человеческие крики.

Инстинктивно Джеймс двинулся выйти на поляну и помочь человеку. Торунн протянул руку сзади и крепко схватил Джеймса за плечо.

— Опасность, — прорычал Торунн.

Джеймс подвинулся, чтобы ослабить хватку Торунна, и вышел на поляну Носорога. Он мгновенно оценил ситуацию. Ясное небо Великой Саванны позволяло солнцу светить с идеальной яркостью, не оставляя места для недоразумений. Мальчик с избыточным весом, вероятно, еще не достигший подросткового возраста, изо всех сил старался увернуться от ударов Носорога. Он был очень сильно измотан. Те части его кожи, которые были видны сквозь стартовую одежду, были покрыты синяками. Он был обезумел, и все его попытки уклониться от ударов не могли защитить его вечно.

Джеймс был ненадолго разочарован тем, что этот человек не был его братом. Он думал, что его брат будет единственным человеком, которому будет разрешено участвовать в игре. По крайней мере, он думал, что именно это сказал военный, проводивший с ним брифинг. Джеймс не мог быть уверен. Мысль исчезла так же быстро, как и появилась.

Джеймс активировал Jump Strike, надеясь, что в игре есть система агро, и он сможет отвлечь внимание Носорога от мальчика. Его тело сжалось, как сжатая пружина, а затем он взмыл в воздух. Он вытащил свой нож для снятия шкур мученика из новых ножен в воздухе и поднял его над головой. Решительная стойкость отобразилась на лице Джеймса, когда он понял, что в результате прыжка он приземлится прямо на стойку с рогами Носорога. Он изменил траекторию полета в меру своих возможностей, и когда он достиг «Носорога», он нанес удар. Он ударился о бок Носорога, и его зрение потемнело. Еще один жестокий удар пронзил его тело, и ему удалось на короткое время открыть глаза. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как на него опускается нога полурогатого Носорога.

<http://tl.rulate.ru/book/105388/3724678>